

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баребина, Н. С. Моделирование категории рациональности критики в культуре отмены / Н. С. Баребина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK322.pdf>

For citation:

Barebina N.S. Modeling the category of rationality of criticism in the culture of cancellation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 20FLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'42

Баребина Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Иностранные языки»

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Профессор кафедры «Теоретической и прикладной лингвистики»

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: Svirel23@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=676022

Моделирование категории рациональности критики в культуре отмены

Аннотация. Статья фиксирует новое для коммуникативной лингвистики явление в виде «культуры отмены». Установлено, что этот феномен связан с конфронтацией и имеет большое влияние на формирование ценностей в обществе, при этом работы, посвященные анализу влияния действия отмены на языковую систему и коммуникативную практику, пока спорадичны. Задачей статьи является обоснование методологической базы для исследования социального бойкота. Автор предлагает технику описания культуры отмены с точки зрения дискурсивной практики, затем выявляет дискурсивную доминанту в виде критики. Анализ кейсов отмены показал, что речевой материал содержит элементы жанра дискуссии. Это позволило задействовать методику прагма-диалектической теории аргументации в виде модели критической дискуссии и коммуникативного кодекса ее участников. Данная модель дает возможность анализировать полилогические контексты относительно идеала рациональности. Это позволяет поместить критику культуры отмены в систему координат диалектического и риторического измерения дискуссии. Если первое измерение представляет собой рациональные речевые действия в рамках конструктивной критики, то второе показывает, какие отклонения от стандарта рациональности совершают коммуниканты. Риторическое измерение критики анализируется на трех уровнях: уровень языковой репрезентации, уровень адаптации материала к аудитории и уровень логической организации речи. Исследование показало, что критика в культуре отмены характеризуется выраженной принадлежностью риторическому измерению на первом и втором уровнях. Систематическое нарушение коммуникативного кодекса рациональной дискуссии реализуется на лексическом уровне в виде неолексем, пейоративной лексики, средств экспрессивного синтаксиса. Второй и третий уровни показывают логичность рассуждений инициаторов и участников дискуссии, но при этом предвзятость обсуждаемой тематики. Типичны ошибки нападок на личность и генетическая ошибка аргументации.

Ключевые слова: культура отмены; критика; конфронтация; дискурсивная практика; рациональность; диалектика; риторика

Введение

Причастность к обществу — одна из фундаментальных потребностей индивида. Этим объясняются чрезвычайно развитые навыки когнитивного оценивания статуса включенности в группу и острая чувствительность индивида к игнорированию членами группы [1]. Недавно возникшее явление культуры отмены, или культуры исключения, содержит большой спектр дискуссионных вопросов для разных областей знания. Публикаций по этой теме пока немного, их хронология показывает, что это, совсем новое явление, стало предметом научного интереса для психологов, социологов, философов, культурологов лишь несколько лет назад. Несмотря на то, что это явление еще не набрало заметной силы в Российском обществе, есть все основания ожидать появления указанного тренда в любом социуме благодаря возможностям цифрового пространства [2–4]. Этот вопрос требует отдельного системного обзора, сейчас мы на этом не будем останавливаться. Наши наблюдения показывают, что явление отмены в повседневном модусе наиболее широко обсуждается в массмедиа и социальных сетях. Но, как можно заключить из существующих научных работ [5–10], имеются все предпосылки для перехода от стадии локализации и наблюдения к стадии обнаружения общих закономерностей бытования данной практики, в том числе с позиций наук языковедческого цикла.

В связи с этим свою задачу мы видим в том, чтобы вписать явление культуры отмены как языковую практику в контекст науки о языке и наметить критерий для ее исследования. Постановка задачи в такой формулировке пока не нашла своего отражения в публикациях, этим объясняется актуальность данного исследования. В ходе работы использовался метод нарративного анализа источников, которые отбирались по ключевым словам, применялся метод обобщения словарных дефиниций. В соответствии с выявленными особенностями задействован метод прагма-диалектического анализа дискурса. Объект исследования обозначен как рациональная составляющая дискурсивной практики отмены. Предмет — модель критической дискуссии в части анализа диалектического и риторического измерения дискурса.

1. «Культура отмены» как объект для лингвистических исследований

Приведем несколько определений, которые нам понадобятся для дальнейших рассуждений. Согласно Кембриджскому словарю онлайн, культура отмены, исключения (cancel culture, cancelling) — это «способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных медиа, когда предпринимается полный отказ и прекращение поддержки кого-либо, кто сказал или сделал что-то обидное»¹. По онлайн словарю английского языка, культура отмены представляет собой «явление или практику публичного отвержения, бойкотирования, отказа поддерживать определенных людей или группы из-за их неприемлемых взглядов или высказываний, действий»². Словарь английского языка Коллинза дает такое определение: «культура, главным образом в социальных сетях, где люди перестают поддерживать человека, будучи подстрекаемыми кем-либо, критикующим этого человека»³. Дефиниция этого понятия

¹ Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org>.

² Онлайн словарь. — URL: <https://www.dictionary.com>.

³ Collins Online Dictionary. — <https://www.collinsdictionary.com>.

включает также идею массовой отмены и социального давления⁴, не только одного человека, но и бренда или компаний⁵. Объектами отмены могут быть также связанные с отменяемым предметами интеллектуального труда (книги, фильмы, песни). Другие авторы также выделяют уровни изоляции объекта от блокирования в социальных сетях посредством жалоб на профиль до наиболее глубокого уровня, где упоминание о человеке полностью исключается из исторических источников, книг, фильмов [11]. Как видно, культура отмены активно участвует в верификации и корректировке существующих норм и ценностей общества путем удаления не отвечающего социальным предписаниям элемента. Слова становятся инструментом социальной цензуры и установления дискурса своеобразной власти. Эти факты можно спроецировать на область языковых исследований, которую мы обозначим как **дискурсивная практика**. Еще один контекст для обсуждения мы видим в очевидности **категории критики**, которая требует тщательного анализа. Итак, рассмотрим последовательно эти два аспекта.

2. Дискурсивная практика культуры отмены

Приведем еще некоторые общие сведения о рассматриваемом явлении, которые мы почерпнули из отечественных и зарубежных источников. Считается, что отмена — это не прием, а свойство общества. Можно сказать, что практика отмены представляет собой форму общественного управления в виде охлократии (лат. *ochlocratia*; от *ὄχλος* — толпа + *κράτος* — власть), когда общество само начинает регулировать нормы этики и корректировать поведение индивидов или групп путем их исключения и привлечения к ответственности. Причем ответственность наступает в виде лишения материального, социального положения, карьеры, друзей. Примечательно то, что само это общество специфично, так как оно существует благодаря соцсетям, которые Э. Бромвич предлагает рассматривать в качестве нового инструмента распределения силы [12]. Именно поэтому можно говорить, что территориально культура отмены может быть в любой стране, которая не находится в информационном вакууме. Триггером социального бойкота выступают отдельные активисты, «маленькие люди», которые хотят найти союзников в том, чтобы выказать свое несогласие в Сети. В этом же коренится принципиальное отличие отмены от практики репрессий: неосторожно сказанное слово, мимолетное высказывание являются стимулом для непропорциональных этому действию реакций и изменений. Это запускает процесс, масштаб которого сравним с эффектом синергии, когда результат превышает простую сумму действующих факторов. Кроме того, уже есть исследования специфики данного явления в Российском контексте. Например, И.А. Быков и Ю.Д. Ахметова, анализируя кейсы отмены в Российском политическом дискурсе, указывают, что ««культура отмены» все в большей степени принимает характер травли за высказывания, а не за противоправные поступки» [13, с. 21].

Это не может не сказаться на языковой системе. Так, работа Д.А. Синицкого показывает влияние культуры отмены на современный английский язык новостей и социальных сетей со стороны лексического состава языка [14]. Э.А. Ломакина рассматривает экспрессивные средства языка, обеспечивающие эмотивность текстов. Автор обнаруживает милитаристские метафоры, аллюзии, эпитеты, которые сопровождают действие отмены [15]. А.И. Макеева изучает речевой портрет «жертв» культуры отмены, приводя анализ реабилитационных текстов: по ним, как считает исследовательница, можно выявить прагматические и стилистические параметры речи и индивидуальные особенности видения окружающей среды

⁴ Merriam-Webster Dictionary. — <https://www.merriam-webster.com>.

⁵ Urban Dictionary. — URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Cancel%20culture>.

[16, с. 123]. Конечно, лексика как самый чувствительный пласт языка скорее отзывается на новое веяние.

Думается, что и на коммуникативную практику это явление способно оказать значительное влияние. Вслед за О.С. Иссерс, мы считаем обоснованным обратить внимание на языковые факты для того чтобы получить наиболее оптимальный способ научного осмысления «коммуникативной реальности». Таким наблюдаемым коммуникативным объектом ученый считает дискурсивную практику, которую можно понимать как деятельность и социальный опыт, данный в непосредственном наблюдении [17, с. 228]. Речевой материал не показывает явной принадлежности к определенному типу дискурса; наиболее часто тексты отмены апеллируют к следующим типам вины, вменяемой объекту: *сексизм и расизм, дискриминация сообществ или образа жизни, обвинения в домогательствах, абьюзинге, героизация насилия, насилие в семье, подстрекательство к акциям*. Контекст обсуждения может принадлежать разным типам дискурса от бытового до политического.

Приведем также мнение О.С. Иссерс, считающей, что понятие «дискурсивная практика» предполагает определенную технику описания и интерпретации [17, с. 231]. На наш взгляд, мы имеем дело с новой дискурсивной практикой, интегрированной в разные типы дискурсов, способной менять условия социальной реальности, воздействовать на нее. Новая этика мирового мейнстрима требует тщательного обдумывания при вербализации любых мыслей и взглядов. Звучат мнения о том, что нормы новой этики кардинально изменят коммуникацию в публичном пространстве. Последствия культуры отмены могут выглядеть как дистиллированность высказываний, отсутствие диалога, подстраивание под желание большинства (см., например, публикацию А. Маннина [18]).

Важно выбрать тот угол зрения, который позволит зафиксировать и установить, что представляет собой данная практика, каковы ее характеристики и критерии анализа. Как видно из вышеизложенного, тактика отмены в виде социальных санкций реализуется посредством конфронтации и публичной критики. Поэтому дальнейшее изложение проведем с позиций исследования того, как реализуется эта доминанта в дискурсивной практике отмены.

2.1 Диалектика и риторика культуры отмены

В разных типах дискурсов можно видеть форматы общения, которые представляют собой разновидности дискуссий. Например, судебное заседание, научные дискуссии, журналистская полемика, политические дебаты, телевизионные шоу — в каждой из перечисленных форм общения эксплицитно или имплицитно содержатся элементы дискуссии, которая включает действие критики. Дискуссии иногда принимают весьма специфичный вид, однако это не мешает исследователям анализировать этот формат в разных жанрах. Целью данного подраздела статьи является показать, что и в культуре отмены присутствует в том или ином виде дискуссия и критика.

2.1.1 Дискуссия и критика в культуре отмены

На первый взгляд, культура отмены как агрессивная коммуникация не предполагает дискуссии. Большую известность получило открытое «Письмо о справедливости и свободе дискуссий»⁶, авторами которого выступили журналисты, писатели, ученые, обеспокоенные тем, что культура отмены представляет собой угрозу свободной дискуссии, выражению

⁶ A Letter on Justice and Open Debate // Harper's Magazine, 2020. — July 7. — URL: [harpers.org https://clck.ru/U4obA](https://clck.ru/U4obA) (дата обращения 19.08.22).

собственных взглядов ввиду жесткой общественной цензуры. Наши собственные наблюдения над языковым материалом позволяют заключить, что практика отмены все же содержит признаки диалектики как искусства спорить и вести рассуждения в группе.

Наиболее очевидным признаком, который позволяет отнести культуру исключения к жанру дискуссии, является критика. Это попытка дать бескомпромиссную оценку словам и действиям. В связи с этим следует подчеркнуть, что практику исключения нельзя оценивать как однозначно негативное явление. На самом деле в нем есть и положительные моменты. Так, культура отмены является антиподом культуры замалчивания, сдерживает язык вражды.

Рассмотрим, как реализуется критика в культуре отмены. Не согласимся с мнением тех, кто считает, что отмена не предполагает проверки фактов. Изучение кейсов исключения в российском и западном обществе показывает, что конфронтация сопровождается скрупулезным поиском фактов и доказательств вины объекта отмены, иногда эти поиски уходят далеко в прошлое (движение #Me Too), в Сеть выкладываются аудио-, видеозаписи, скрины, фото, сообщения, расшифровки звонков, документы. Недаром эту практику сравнивают с общественным судом, в некоторых случаях найденные факты служат поводом для уголовного преследования.

В качестве примера представим фрагмент скрипта ролика на ютуб-канале AntonSLive (по этическим соображениям мы выбрали фрагмент, без указания компрометируемого лица).

Блогер Антон: *...Сейчас появилось много пруфов, есть официальная нотариальная доверенность, выложена вся переписка, где доказано будет, что парень не виноват <...> Ну, многие так делают, многие идут на все ради денег, многие переписывают имущество на своих любовников и любовниц. Но здесь мы говорим о лицемерии. Ну, отстань ты от парня, ну зачем в тюрьму-то сажать? Сейчас N сам потеет, и не только он, но и все его дружки-пирожки, серьезные дядечки. Репутация его будет убита сейчас, все, на что ты натыкаешься сейчас, все его книги про отношения, взаимоотношения в свете подобного — это не просто скандалчик. Он, может быть, и замнется. Но мы — большой паблик, сделаем все, чтобы это не замялось. Я резюмировал всю эту ситуацию. Здесь у меня очень четкая гражданская позиция, очень четкая человеческая позиция. Я никогда не дам заминать ситуацию, как эта. Потому что несправедливость — это одно. А второе, я никогда не думал, что скандал такого наполнения выйдет из-под контроля в общественный доступ. Многие были шокированы, и я посчитал, что не могу пройти мимо такого скандала. Давайте пообщаемся в комментариях, интересно, что у вас есть сказать по этому поводу.*

Пример представляет собой критику одного из известных российских деятелей с призывом *Это должно быть предано огласке!* Блогер ясно озвучивает свою позицию, ролик сопровождается документами, скринами переписки участников скандала, доказывающих неблагоприятные действия критикуемого. Автор ролика открыто обвиняет критикуемое лицо в лицемерии и приглашает свою аудиторию к дискуссии.

Дискуссия разворачивается в форуме под видео, который содержит 3481 комментарий (ники юзеров обозначим как K₁–K_n).

K₁ Антон, глубокая благодарность, что так основательно протаскиваешь этот беспредел.

K₂ Антоша, топик!!! Не дай замять этим уродцам такую несправедливость!

K₃ Как всегда, спасибо за активную жизненную позицию.

K₄ Не близок Ваш формат, но спасибо, что пролили свет на человека, которого многие считали своим учителем, который проводил ликбез по таким тонким темам, параллельно индуцируя всякую бредятину.

К₅ *Какой позор и профнепригодность. Надеюсь, его карьере придет конец!*

К₆ *И этот человек учит жизни других? Занавес. Связи у него хорошие, раз нет толком огласки.*

К₇ *Обожаю такое! Рассказывайте, пожалуйста, и дальше про эскортников.*

К₈ *Разоблачить лицемера — это круто. Не всем удастся это сделать вот так с иронией, не скучно и познавательно.*

К₉ *Честность, смелость, равнодушие — вот что характерно для Антона.*

К₁₀ *Как я скучала по таким скандальным выпускам.*

Как видим, все комментарии поддерживают позицию блогера. Наблюдается несколько типов реакций: осуждение критикуемого, выражение благодарности и поддержки блогеру (можно видеть, какие ценности он транслирует: *активная жизненная позиция, честность, смелость, равнодушие*), удовольствие от скандала. Только один комментарий содержит поддержку критикуемого человека. В общем, мы видим пример конфронтации, в котором представлено речевое действие критики. Следующим шагом является рассмотреть то, насколько критика в культуре отмены соответствует идеалу конструктивной критики. Идеалом рациональной критики является всесторонний разбор и оценивание предмета обсуждения.

2.1.2 Категория рациональности критики в культуре отмены

Некоторые исследователи уже заметили специфичность критики в обсуждаемом явлении, указав на ее разрушительность [10, с. 37]. Для лингвистического описания стандартов ведения дискуссии и конструктивности критики, на наш взгляд, целесообразно воспользоваться наработками прагма-диалектической теории аргументации [19], в частности, моделью критической дискуссии, которая содержит инструменты для оценки дискуссий и вклада участников в общий результат языкового взаимодействия. Речь идет о коммуникативном кодексе участников рациональной дискуссии, базовыми принципами которого являются принципы кооперации Г. Грайса и принципы вежливости Дж. Лича.

Прагма-диалектический подход предлагает и более расширенную систему координат для оценки дискуссий в виде концепции стратегического маневрирования. Используя методологический и терминологический аппарат этого подхода, укажем, что рациональная беспристрастная критика, *исходящая от разумного, придерживающегося норм коммуникативного кодекса дискуссанта, заинтересованного в поиске согласия, представляет собой диалектическое измерение дискуссии* [20]. В реальной коммуникативной практике стороны в споре или дискуссии, конечно, всегда выходят за рамки диалектического измерения. Все речевые шаги, выходящие за эти рамки, и стратегии, не соответствующие идеалу рациональности, рассматриваются как риторическое измерение дискуссии. Для аналитика методологический смысл модели критической дискуссии состоит, конечно же, не в предписании, как нужно вести себя дискуссантам, а в том, что она является действенной системой для анализа реальных дискуссий относительно эталона речевого поведения и в фиксации шагов, ведущих к отклонению от рациональности.

Такой анализ ведется по трем уровням: (1) уровень репрезентации, (2) уровень адаптации материала к нуждам аудитории; (3) уровень логической организации речи. Итак, теперь можно поместить критику в культуре отмены в систему координат рациональной дискуссии, рассмотрев последовательно эти три уровня.

Самым очевидным уровнем риторического измерения критики является **уровень языковой репрезентации**. В манифестации явления отмены в языке участвует широкий спектр

выразительных средств. Здесь мы увидим разнообразие эмотивной лексики: *подмочить блестящее реноме; огласка беспредела; суд над королем сердец; инфлюенсер всея Руси. Частотна пейоративная лексика (сволочи; идиоты; фигня; позорище).*

Примечательны авторские неологизмы и окказионализмы: *дружок-пирожок; неодворяне; мизогинить.*

Экспрессивный синтаксис представлен риторическими вопросами *Зачем вообще это говорить?; гипофорой Куда мир катится? Кто нас учит? Кто нас лечит и консультирует за наши же деньги? Печалька.*

Распространена антитеза: *...мол вот я — мудроженица, и образованная, и классная, а вы все тупые идиоты;*

Как прекрасно и мило они выглядят на экране, и какие же омерзительные вещи они несут за его пределами;

Как она мне нравилась раньше, и какое же разочарование слушать, как она несет фигню про женщин, рассказавших о домашнем насилии.

Фигуры повтора и градации: *Вот вам и «самодостаточная личность»... Вот вам и необходимость прощения... Вот вам и «благодарность» за бесценный жизненный опыт.*

Характерна ирония: *Уважаемые Памперс, скажите, не планируете ли вы совместно с N выпустить пособие для мам под названием «100 советов как заслужить право не быть битой мужем»?*

Не нужно глубокого анализа, чтобы увидеть нарушение принципа вежливости в виде максим такта (соблюдение границ частных речевых интересов), одобрения (соблюдение позитивного настроения в отношении позиции собеседника), симпатии (выражение благожелательного отношения к собеседнику и его позиции).

Как видим, уровень репрезентации соотносится с вербализацией критики (вокабуляр, стиль речи, синтаксис и грамматика, выразительные средства языка). Не последнее место, особенно в сетевом пространстве, занимают дополнительные модусы подачи информации: графика, видеоряд, аудио, символы, фото.

Выбор материала и адаптация его к аудитории. Требование рациональности предусматривает всесторонний разбор предмета. В рассматриваемой практике из имеющегося набора тем говорящий выбирает только те, которые выгодны или интересны аудитории. Этот уровень коррелирует с Максимой количества информации: «Изложи не меньше информации, чем требуется», «Изложи не больше информации, чем требуется». Нарушение этих максим проявляется в том, что, как можно судить из примеров, рассматривается только негативная сторона вопроса, другие темы, связанные с возможным опровержением, исключаются из обсуждения. От самого объекта критики не ожидается развернутой аргументации своей позиции. Более того, опровержения в немалой степени способствуют новой волне хейтинга. На этом уровне также хорошо прослеживается нарушение максимы релевантности «Не отходи от темы».

Выбор схем рассуждения. На этом уровне для всестороннего рассмотрения предмета требуется логичность изложения, доказательность, тщательный подбор аргументов, схем рассуждений. Это соответствует Максиме качества информации, которая требует говорить только то, для чего есть доказательства и исчерпывающие аргументы. Дискуссии в культуре отмены чрезвычайно прозрачны и откровенны, как было показано выше, они подкрепляются большим количеством фактов. В терминах логической теории аргументации можно сказать, что степень подтверждения тезиса аргументами достаточно высокая. В качестве аргументов

выступают так называемые пружины в виде доказательств достоверности информации (на сетевом сленге пользователи отказываются воспринимать размещенный материал всерьез, если нет пружин). Более того, можно наблюдать, что инициаторы отмены владеют (возможно, интуитивно) техникой представления аргументов. Например, группируют аргументы в сложную сочинительную аргументацию, переходя от одного факта к другому, самый сильный аргумент представляют в конце.

То же можно сказать и о логичности рассуждений. Есть много примеров, в которых члены сообществ критикуют высказывания своего оппонента, связно и методично излагая свою позицию. Приведем еще пример, широко распространившийся в Интернете в виде высказывания одной из телеведущих *Нужно быть таким психически больным человеком, чтобы взять камеру и сказать: «Мой муж меня бьет». А что ты сделала, для того, чтобы твой муж тебя не бил?* Фразы стали инфоповодом для шквала критики. Общественность расценила это высказывание как принижение проблемы домашнего насилия и оскорбление женщин-жертв: *Если ты никогда не сталкивалась с домашним насилием, то это не значит, что его нет. Женщины публично рассказывают о пережитом, когда других инструментов у них уже нет.* Данный пример показывает опровержение исходного речения (*женщины сами виноваты (S), женщины не виноваты (не-S)*). Формат статьи не позволяет отразить всю сложную сеть возникающих обсуждений на разных платформах. Можно сказать, что критика хаотична и нерегулируема. Из обсуждения возникают все новые смыслы для порицания. На этом уровне хорошо прослеживаются классические ошибки аргументации. Самой явной ошибкой являются нападки на личность — *апелляция к личности* — прямая критика личности и оскорбление: *Обращаюсь за помощью ко всем твиттерским! N необходим срочный сбор средств на головной мозг, ибо старым она почему-то отказалась пользоваться. Давайте поможем девушке, может, с его наличием что-то изменится в ее мире.*

Еще одной распространенной ошибкой является *генетическая ошибка*: допущение, что все, что происходит от одной вещи, имеет общие черты (генетическая ошибка считается разновидностью сведения к абсурду). Эта ошибка приводит к глубокому уровню изоляции, когда все, связанное с отменяемой личностью, исключается из оборота. Вот примеры реализации данной ошибки.

Как вы считаете, разве это нормально, что вашим лицом является человек, который говорит, что виноват не насильник, а жертва?

Полагаю, разумным решением будет бойкотировать продукцию якобы семейного бренда, чей амбассадор оправдывает насилие в этой самой семье.

Присоединяюсь к остальным негодующим и принципиально не буду покупать вашу продукцию, пока N... работает у вас.

Удивительно, что представители брендов, сотрудничавших с объектами отмены, предпочитают не рисковать своей репутацией и не видят этой ошибки:

rampers_russia Мы не поддерживаем насилие ни в каком его проявлении. Мы глубоко расстроены тем, как прозвучали слова N. <...> Мы уже разбираемся в сложившейся ситуации. Спасибо, что вы обратились к нам за пояснением.

Таковы примеры риторического измерения критики в культуре отмены.

3. Обсуждение результатов

Категория рациональности, положенная в основу анализа языкового материала, позволяет рассматривать риторическое измерение критики в практике отмены. Как показывает

анализ, рациональная составляющая критики проявляется в логичности представления точек зрения по вопросу ценностей. В то же время наблюдается искажение стандартов конструктивной критики в виде нарушений коммуникативного кодекса и неформальных ошибок аргументации. В статье представлены две ошибки данного вида — *апелляция к личности* и *генетическая ошибка аргументации*. Данное условие не может привести дискуссию к значимому результату — шагам по устранению обсуждаемой проблемы. Это вполне объясняет, почему глубинные причины обсуждаемых разногласий никогда не устраняются, люди просто стремятся вычеркнуть тех, кто нанес им оскорбление. Этим можно объяснить и то, что итог отмены не предсказуем, и действие ее избирательно, известны примеры, когда популярная писательница была подвергнута остракизму, а ее произведения о юном волшебнике остались нетронутыми. В других случаях и сам индивид, и все его наследие полностью исключаются из обращения в социуме, а само его упоминание наносит вред репутации тем, кто с ним сотрудничал.

Теперь вернемся к идеалу рациональности конструктивной критики. В используемой нами модели критической дискуссии содержится этап оценивания того, какой вклад внесла критика в итог дискуссии. Диалектическая цель критики в терминах прагма-диалектики состоит в том, чтобы протестировать точки зрения в свете критики и прийти к решению относительно обсуждаемого предмета; в определенной степени критика нацелена на то, чтобы устранить разногласия между сторонами путем обмена мнениями. В культуре отмены мы видим одностороннюю критику, которая не предполагает участия оппонента. Если во многих дискурсах критику можно оставить без внимания или привести опровержение, то действие отмены связано с тем, что объекта отмены заставляют принести извинения, настаивают на том, чтобы он пересмотрел свои взгляды. Если этого не происходит, то почти неизбежно наступление ответственности. В персуазивности критики состоит ключевое нарушение диалектического стандарта конструктивной критики.

Заключение

Диалог и дискуссия до сих пор признавались эффективным и демократичным инструментом разрешения различных споров межличностного и межкультурного уровней, где важным компонентом является действие критики. Альтернативой стала новая форма «власти языка» в социальных сетях, имеющих неограниченное пространство для диалога. С уверенностью можно сказать, что данная дискурсивная практика является хорошей иллюстрацией положения, высказанного А.В. Кравчено, рассматривающего язык как часть мира, в «котором мы не только существуем, но который мы буквально создаем силой нашего Логоса», что дает основания задуматься, что такое язык, «что он делает с нами и для нас» [21, с. 17]. В постановке задач начинающихся дискуссий о сути явления отмены, на наш взгляд, необходимо отталкиваться от категории рациональности как разумной способности человека, существующего в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Spoor J.R. The Evolution of an Ostracism Detection System / J.R. Spoor, K.D. Williams // *Evolution and the Social Mind. Evolutionary Psychology and Social Cognition* / Eds. J.P. Forgas, M.G. Haselton, W. von Hippel. — New York: Psychology Press, 2007. — 344 p. DOI:10.4324/9780203837788.
2. Балахонская Л.В. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» / Л.В. Балахонская, И.А. Быков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. — 2018. — Т. 15. — № 3. — С. 492–506.
3. Афанасьева Н. Культура отмены: как интернет следит за вашей репутацией / Н. Афанасьева // *Афиша Daily*. — 2020. — 30 ноября. — URL: <https://daily.afisha.ru/brain/17861-kultura-otmeny-kak-internet-sledit-za-vasheyreputaciy> (дата обращения: 26.08.2022 г.).
4. Ng E. No grand pronouncements here...: Reflections on cancel culture and digital media participation / E. Ng // *Television & New Media*. — 2020. — Vol. 21. — № 6. — Pp. 621–627.
5. Васильева М.А. Культура отмены в современном обществе / М.А. Васильева, М.Б. Понявина // *Вести научных достижений*. — 2020. — № 10. — С. 31–33. DOI: 10.36616/2618-7612_2020_10_31.
6. Velasco J.C. You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging / J.C. Velasco // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. — 2020. — Vol. 12. — № 5. — P. 1–7.
7. Колесниченко М.Б. Дискуссии о культуре отмены / М.Б. Колесниченко, Е.А. Ушакова // *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход*. — 2021. — Т. 1. — С. 83–88.
8. Кожевникова А.А. Культура отмены как один из противоречивых феноменов современного общества: генезис и пути развития / А.А. Кожевникова // *Наука XXI века: Актуальные направления развития*. — 2022. — № 1–1. — С. 166–168. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.165.
9. Бойкина Е.Э. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены / Е.Э. Бойкина // *Современная зарубежная психология*. — 2022. — Том 11. — № 2. — С. 131–140. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110212>.
10. Субботина М.В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции / М.В. Субботина // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2022. — № 3. — С. 34–37.
11. Иваницкая О. Что такое культура отмены (cancel culture) и можно ли победить несправедливость ее же оружием? / О. Иваницкая // *Theory & Practice* (дата обращения 12.08.22) URL: theoryandpractice.ru.
12. Bromwich J.E. Everyone is cancelled / J.E. Bromwich // *The New York Times*. — 2018. — June 28. — URL: nytimes.com.

13. Быков И.А. Культура отмены в политическом дискурсе современной России / И.А. Быков, Ю.Д. Ахмедова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. — 2021. — Т. 1. — № 1. — С. 14–26. — DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002.
14. Синицкий Д.А. Исследование влияния культуры отмены и леволиберальных течений на современный английский язык / Д.А. Синицкий // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета иностранных языков «Молодежи и наука XXI века» 12 апреля 2022 г. — С. 21–22.
15. Ломакина Э.А. Стилистические средства в культуре отмены / Э.А. Ломакина // Язык текущего момента. Материалы V межвузовской студенческой научно-практической конференции 21 апреля 2022 г. / Отв. Ред. Ю.Д. Бурмистрова. — М.: МГПУ. — 2022. — С. 112–114.
16. Макеева А.И. Речевой портрет представителя культуры отмены / А.И. Макеева // Язык текущего момента. Материалы V межвузовской студенческой научно-практической конференции 21 апреля 2022 г. / Отв. Ред. Ю.Д. Бурмистрова. — М.: МГПУ. — 2022. — С. 123–125.
17. Иссерс О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс // Вестник Омского ун-та. — 2011. — № 4. — С. 227–232.
18. Маннин А. Культура отмены — почему этот феномен появился, и какие у него корни? / А. Маннин // Buro247.ru. URL: <https://www.buro247.ru/lifestyle/obshchestvo/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html>.
19. Eemeren F.H. van. In Reasonableness / F.H. van Eemeren. — Amsterdam: Rosenberg & Sic Sat Publishers, 2011. — 153 p.
20. Eemeren F.H. Van Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse: Extending the pragma-dialectical theory of argumentation / F.H. van Eemeren // Argumentation in Context. — Amsterdam: John Benjamins Publ. Company, 2010. — 308 p.
21. Кравченко, А.В. Язык и природа человечности (приглашение к дискуссии) / А.В. Кравченко // Слово. Ру: Балтийский акцент. — 2022. — Том 13. — № 3. — С. 7–24.

Barebina Natalia Sergeevna

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: Svirel23@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=676022

Modeling the category of rationality of criticism in the culture of cancellation

Abstract. The article captures a new phenomenon for communicative linguistics in the form of the «cancellation culture». The author states that this phenomenon associated with confrontation has a great influence on the formation of values in society. At the same time papers, devoted to the analysis of the effect on the language system and communicative practice, are still sporadic. The request for the article is the rationale for the methodological basis for the study of the social boycott. The author offers a description of the cancellation culture technique from the point of view of discursive practice, then reveals the discursive dominant in the form of criticism. Case analysis showed that the elements of speech material contain the genre of discussion. This allowed author to use the method of pragma-dialectical theory of argumentation in the form of a model of critical discussion and the communicative code of its participants. This model makes it possible to analyze polylogical contexts in relation to ideal reasonableness. This makes it possible to place criticism of the cancellation culture within the framework of the procedure for coordinating dialectical and rhetorical discussion. The first dimension represents significant speech actions within the framework of constructive criticism, the second one shows what deviations from the standard of reasonableness the parties make. The rhetorical dimension of criticism is analyzed at three levels: the level of linguistic representation, the level of adaptation of the material to the auditory, and the level of logical organization of speech. The study shows that criticism in the culture of cancelling has a pronounced rhetorical dimension in the first and second manifestations. The systematic violation of the communicative code of rational discussion is realized at the lexical level in the form of neolexemes, pejorative vocabulary, means of expressive syntax. The second and the middle levels of significance are the logic of the reasoning of the initiators and participants in the discussion, but at the same time the bias of the topic under discussion. Typical errors of attacks on personality and genetic error of argumentation.

Keywords: cancellation culture; criticism; confrontation; discursive practice; rationality; dialectics; rhetoric